

Новый образ!!

Снимать или не снимать?

Вопрос, достойный великих раздумий.

Чжэн Ивэй и представить не мог, что судьба, совершив причудливый вираж, преподнесёт ему такой подарок. Бай Шань, старший брат Бай Му, был тем самым персонажем, за право воплотить которого на экране режиссёр боролся долго и упорно, но до сих пор — безуспешно.

Именно из-за этого героя он несколько дней назад метал громы и молнии на съёмочной площадке. Отсутствие подходящего актёра на столь значимую для сюжета роль вынуждало съёмочную группу прибегать к уловкам: обходиться лишь упоминаниями в диалогах или снимать дублёров со спины на общих планах. Зритель должен был узнать о герое лишь из чужих уст, так и не увидев его лица до самого финала.

Но даже при таком подходе харизма Бай Шаня была неоспорима. Чжэн Ивэй не раз грезил о том, как заиграл бы этот образ, обрети он живое, яркое воплощение на экране. Это подняло бы сериал на совершенно иной уровень!

Однако сценаристы раз за разом совершали одну и ту же ошибку. Они упорно пытались свести возвышенные узы товарищества между Бай Шанем и Мэн Паньлань к банальной любовной интриге. Именно тогда в павильоне и раздался тот яростный крик режиссёра: «Я не позволю!»

— Сколько раз повторять? — бушевал он тогда. — Я не допущу, чтобы эту линию превратили в заурядный роман! Вы что, хотите, чтобы нам всю жизнь в спину плевали? Хотите одним махом погубить репутацию всей группы и самого проекта?

Чжэн Ивэй глубоко вдохнул, с трудом подавляя клокочущую в груди ярость.

— Если ещё раз увижу подобную отсебятину в сценарии — вылетите отсюда все до единого!

Чувства Мэн Паньлань и Бай Шаня не были любовью в привычном смысле слова. Возможно, между ними и проскакивала искра симпатии — что естественно для людей в их обстоятельствах, — но романтика никогда не была главной темой этой истории. Их связывало нечто более глубокое: сплав боевого братства, взаимного восхищения наставника и ученика, искренняя забота соотечественников друг о друге. Пытаться втиснуть это многогранное чувство в рамки обычного «романа» было почти кощунством.

Но теперь, когда появилась возможность показать эту тонкую, едва уловимую связь через живого персонажа... Чжэн Ивэй принял решение мгновенно.

Снимаем! Все вырезанные сцены — вернуть!

Ну и что, что придётся переснимать часть материала? За свою долгую карьеру он и не из таких переделок выбирался. Было очевидно: этот молодой герой, словно финальный штрих мастера, вдохнёт в картину жизнь и вознесёт её на новую высоту.

Более того, сама природа благоволила им. В реальности первая и последняя встречи Мэн Паньлань с Бай Шанем произошли осенью. И сейчас в провинции М стояла именно эта пора.

А то, что кандидатуру Шу Мина одобрила семья героя, и вовсе казалось режиссёру знаком свыше. Не сорвись он тогда на крик, Шу Мин не ушёл бы раньше времени; не уйди он раньше — не спас бы Бай Му, попавшего в капкан; а если бы не это спасение, семья Бай никогда бы не дала согласия на возвращение персонажа в сценарий.

Эта цепочка событий не только подтверждала правоту режиссёрского видения, но и буквально кричала ему: время пришло.

Все обстоятельства сошлись: время, место и люди. Если не сейчас, то когда?

Чжэн Ивэй, не жалея сил, выдержал не один десяток схваток с инвесторами. И когда он, сияющий и победоносный, вернулся на площадку, единственной преградой на его пути встал Лян Жувэнь.

Анонимный форум → Раздел сетевых слухов → Группа обсуждения участников «Шоу 1»

[Тема]: Свежая новость из надёжных источников: участник С, покинувший шоу, пропал без вести...

Автор: Случилось пару дней назад, только сейчас всплыло. Говорят, исчез где-то в лесах.

1L: Разве он не в провинцию М уехал? Там же степи одни.

2L: Предыдущий оратор, вы географию в школе прогуливали? В провинции М есть всё: и степи, и пустыни, и леса... Похоже на правду.

3L: В тех краях на прошлой неделе были жуткие ливни. Пропасть в лесу в такую погоду... Это конец.

Слух, возникнув из ниоткуда, со скоростью вируса разлетелся по сети. К утру следующего дня

умельцы уже состряпали вполне правдоподобный некролог, и новость тихой сапой начала карабкаться в хвост топа поисковых запросов.

Само по себе вранье не страшно — какой знаменитости не приписывали лишнего? Ко всему можно привыкнуть. Ужасало другое: никто не спешил выступить с опровержением.

Сердца фанатов ушли в пятки. Неужели это правда?..

Сам Шу Мин, находясь на съёмочной площадке, и понятия не имел, что в интернете его уже успели «захоронить». Перед ним стояла куда более насущная проблема.

Слева — застывший в ожидании ответа Лян Жувэнь.

Справа — Чжэн Ивэй, чьи глаза горели лихорадочным предвкушением.

Юноша робко оглядел обоих: неужели нужно выбирать прямо сейчас? Взгляд режиссёра был непреклонен: «Да. Немедленно».

Бежать было некуда. Шу Мин вздохнул, но голос его прозвучал твёрдо:

— Я хочу попробовать и то, и другое.

Смелое заявление.

Чжэн Ивэй одобрительно кивнул: парень не разочаровал его. Бросив на Лян Жувэня торжествующий, почти провокационный взгляд, он вальяжно отодвинул стул и вышел из комнаты.

В помещении воцарилась тишина. Лян Жувэнь и Шу Мин остались наедине.

— Я вовсе не пытаюсь тебе мешать, — первым нарушил молчание композитор.

— Я знаю, — быстро отозвался Шу Мин.

Он умел отличать искреннюю заботу от недоброжелательности.

— Понимаю, что могу не справиться ни там, ни тут, и в итоге подвести всех. Но... я всё равно хочу рискнуть.

Шу Мин медленно поднял взгляд. Лян Жувэнь смотрел на него пристально, и юноша не отвёл глаз. В этом молчаливом поединке взглядов было сказано больше, чем в любом диалоге.

Шу Мин прекрасно осознавал, какой колоссальный объём работы на него свалится. Он понимал, что это его единственный шанс закрепиться в индустрии. Если он уйдёт отсюда, не имея за спиной ни ролей, ни песен, ни актёрского опыта — когда ещё судьба подкинет ему столь щедрый подарок? Надеяться на чудо во второй раз было бы глупо.

Он также понимал, какой груз ответственности ложится на его плечи. Но страх никогда не был его спутником — иначе он не сидел бы сейчас здесь, напротив мэтра. Если бы он боялся трудностей, то давно бы бросил всё ещё во время «Шоу 1» и уехал домой, забыв о мечтах.

Но он остался. Более того, эти две возможности не свалились на него с неба. Одну он заслужил потом и кровью на шоу — он знал, что его популярность зацепила агентство, а значит, не оставила равнодушным и Лян Жувэня. Вторую — он буквально вырвал у смерти, спасая друга под проливным дождём.

Шу Мин был честолюбив. И он не собирался выпускать из рук ни один из этих шансов.

Лян Жувэнь долго всматривался в его лицо, а затем едва заметно улыбнулся:

— Завтра жду в студии. Буду лично контролировать твою запись.

— А?

Шу Мин опешил. Разве не Гэн Гуаньгуань должен был быть куратором?

Видя недоумение на лице юноши, Лян Жувэнь рассмеялся — на этот раз по-настоящему искренне.

— До завтра.

«Как, ну как всё дошло до того, что меня уже "похоронили"?» — Шу Мин вчитывался в экран смартфона, поражаясь фантазии пользователей.

История о его гибели была расписана в таких деталях, что не будь он главным героем этих сплетен, сам бы поверил. Пока он пребывал в шоке, Чжуан Чжэн и гримёр в четыре руки усердно наносили на его кожу тёмный тональный крем. Сегодня он на собственном опыте познал, насколько опасными могут быть слухи.

— Вы закончили?

Сестрица Сяо Юй, помощница режиссёра, заглянула в гримёрную, отодвинув тяжёлую занавеску.

— Скорее, ребята! Через пятнадцать минут мы должны быть на позиции. Вы же знаете Чжэн Ивэя — он шкуру с нас спустит за опоздание...

Несмотря на то что это была лишь первая примерка образа, режиссёр установил жёсткий дедлайн. Время — деньги, и в его мире это был закон.

Шу Мин уже поднялся с кресла, заканчивая последние штрихи. Он сосредоточенно застёгивал мелкие пуговицы национального костюма провинции М. Их было много, и юноша не спешил, аккуратно продевая каждую в петлю.

Когда последняя пуговица была застёгнута, он поднял голову и замер. Все присутствующие в комнате смотрели на него, не отрываясь.

Шу Мин неловко коснулся щеки, чувствуя нарастающее смущение.

— Мой новый цвет лица... выглядит странно?

Нет. Ничуть не странно.

Люди, заглядывавшие в гримёрную, невольно задерживали дыхание. Сказать, что это было «необычно», значило не сказать ничего. Сяо Юй отступила на два шага, прищурившись и окидывая его взглядом с ног до головы. В её глазах читалось неприкрытое восхищение, а на губах заиграла довольная улыбка.

Работа гримёров и костюмеров превзошла все ожидания. Образ Шу Мина получился поистине триумфальным.

<http://bllate.org/book/16119/1587326>